

Письмо В.Н.Фигнер

от 17 июля 1932 г.

Е. М. Ярославский, 7 июля 1932 г., письмо от имени Общества б.политкаторжан и ссыльнопоселенцев:

"Кроме того, я выражаю уверенность, что Вы, подобно всем нашим товарищам, вступите в члены Общества б. политкаторжан и ссыльных. О том, что Вы не состоите членом нашего общества, я с изумлением и огорчением узнал только сегодня, в день Вашего юбилея".

В.Н.Фигнер, письмо от 17 июля 1932 г.:

"Ваше извещение от 8.VII привело меня в смущение и побуждает объяснить вам, почему до сих пор принципиально я не вступила в О-во.

1). Я принципиальная противница смертной казни и дважды вместе с некоторыми старыми товарищами по революционному движению подавала во ВЦИК петицию об отмене ее.

Между тем О-во, втянутое в политику, ставится иногда в необходимость высказаться по поводу применения этой репрессии и, увы, выражает одобрение применению ее.

2). Не зная современного метода политического расследования дел, в которых на карте стоит свобода и жизнь человека, не зная, чем вызываются признания подследственных виновности своей при полном отсутствии ее, О-во, втянутое в политику, ставится в необходимость давать резолюцию, одобряющую деятельность ГПУ, и, увы, дает одобрительную санкцию.

3). Следуя тому, что делается в правительственных учреждениях, О-во, втянутое в политику, производит "чистку", употребляя недопустимое вторжение во внутреннее "я" человека, и практикует то, что возмущает всех мыслящих людей унижением человеческой личности,- вместо того, чтобы поднять свой голос против этого метода контроля, противоречащего всей нашей прежней революционной этике.

4). Втянутое в политику О-во, как все русские граждане, стремившиеся к свободе, гражданскому и социальному равенству, терпят неравенство, имея монопольную политическую фракцию и подъяремное большинство, именуемое беспартийным. Положение этих двух сторон я считаю ненормальным и для составляющих большинство - унижительным.

...Находясь официально вне О-ва, я всегда чувствовала тяжесть своего положения: революционная среда - моя родная среда. С О-вом, с совокупностью его членов я связана неразрывными узами, связана всей жизнью, жизнью революционера и жизнью человека.

Со стороны товарищей - членов О-ва я всегда видела хорошее, теплое отношение: мне было приятно слышать, когда с особенным чувством кто-нибудь говорил: "Наша Вера Николаевна".

...Я пишу вам все это, руководствуясь единственно тем, что не могу и не хочу получить знак доверия и почета воровским способом. Судите сами!

У меня же нет ни мелкого тщеславия, ни мелкого честолюбия.

Вера Фигнер.

Использован материал с сайта "Народная Воля" - <http://www.narovol.narod.ru/>